

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

Bylye Gody

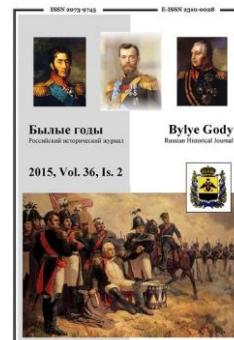
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 347-358, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Revisiting the Issue of Far-Left Political Parties in 1907–1909 (through the Example of Black Sea Governorate)

Konstantin V. Taran

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

PhD (History)

E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Abstract

This article discusses the activity of far-left organizations across Black Sea Governorate in 1907–1909. During this period, the bodies of internal affairs detected in the region a subversive activity of SR Maximalists, Communist Anarchists, and other terrorist groups. The activity of these destructive forces would come down to the physical liquidation of government officials, representatives of right parties, as well as extortion of money from merchants. The author comes to the conclusion that in Novorossiysk the two-year period following the end of the First Russian Revolution saw the party organizations of Social Democrats, Socialist Revolutionaries, Maximalists, Anarchists, etc., to virtually degrade and take on forms of organized criminal groups.

Keywords: First Russian Revolution, SRs, Anarchists, Black Sea Governorate.

Введение

Согласно сложившейся исторической хронологии событий 3 июня 1907 г. завершилась Первая российская революция, которая всколыхнула все слои российского общества. Итогами революционного процесса стало развитие в России конституционно-парламентской монархии, при этом представители социалистов-революционеров и социал-демократов, принимавших активное участие в революционной деятельности, в период наведения порядка властями меняли формы своей деятельности, в виду изменения сложившейся ситуации. Не исключением стала и Черноморская губерния, где в конце 1905 г. и в начале 1906 г. имперская администрация при помощи вооруженных сил смогла восстановить утраченные позиции. Социал-демократы потеряли влияние среди населения из-за участия в их рядах грузинского населения губернии, которые вынашивали сепаратистские планы. Авторитет социалистов-революционеров среди крестьян губернии оставался на высоком уровне, но после дела Азефа политическое влияние эсеров пошло на спад.

Материалы и методы

Материалами для написания данной статьи стали документы государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и государственного архива Краснодарского края (ГАКК). В данных документах, основная часть которых впервые вводится в научный оборот, представлены следственные материалы министерства внутренних дел о деятельности леворадикалов.

Методологической основой исследования стали общенаучные методы: анализа и синтеза, конкретизации, обобщения, важное значение в работе имеют описательный, хронологический и историко-сравнительный методы. Описательный и хронологический методы позволяют рассмотреть все проявления деятельности леворадикальных организаций в послереволюционное время.

Обсуждение

Историография по теме исследования довольно многочисленна. В связи с этим мы бы хотели разделить ее на три хронологических периода и выделить дореволюционную, советскую и постсоветскую историографию:

1. Период дореволюционной историографии (конец XIX в. – октябрь 1917 г.);
2. Советский период (с ноября 1917 г. – август 1991 г.);
3. Постсоветский период (с 1991 г. – по настоящее время).

Дореволюционная историография. Из авторов дореволюционного периода следует выделить работу С.Ю. Витте, который дал свою оценку социальной напряженности: *«вести политику средних веков; когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику явно несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Политики и правители, которые это не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом случае, когда правители эти теряют свой престиж и силу»* [1].

Кроме этого также нужно отметить работы современников революции 1905–1907 гг. П.Н. Милокова [2], И.В. Сталина [3], Л.Д. Троцкого [4], которые отобразили взгляд свой и политические течения, которым они себя причисляли.

Определенный интерес вызывает мнение историка Ф. Гершельмана, который считал причинами революционного движения на Кавказе историческое прошлое этого региона, географическое положение, нравы местного населения, а также общее неустройство края [5].

Не меньший интерес представляют публикации дореволюционных авторов В. Каландадзе и В. Мхеидзе [6], а также монография Г. Затерянного [7], рассматривавших революционные события в Грузии, которые прямым или косвенным образом отразились на развитии общественно-политического движения в Черноморской губернии.

Советская историография. В Советском Союзе изучение причин, событий и результатов Первой российской революции было одним из приоритетных направлений отечественной историографии. Каждый юбилей сопровождался очередными публикациями научных и научно-популярных изданий, сопровождался агитационно-пропагандистскими мероприятиями в средствах массовой информации. В соответствии с ленинскими оценками, события 1905–1907 гг. характеризовались как «генеральная репетиция» Октябрьской революции 1917 г., гегемоном которой был рабочий класс, выступавший под руководством партии и большевиков [8].

Однако развитие советской историографии было отмечено глубокими внутренними противоречиями, т.к. принцип коммунистической партийности, которым руководствовались советские историки, неизбежно приводил к появлению в исторических исследованиях «фигуры умолчания» в отношении событий, явлений и отдельных лиц, не вписывающихся в ленинскую концепцию революции.

Оформилось и еще одно направление в исследовании революционных событий – участие казачества в этом процессе. Изучением революционного движения в частях Кубанского казачьего войска в 1940–1950-х гг. занимался исследователь П. Перепенченко [9], который придавал большое значение агитации социал-демократов в казачьих воинских частях.

Главной темой работ краснодарского историка В.А. Скибицкого [10] являлась деятельность членов организаций РСДРП на Кубани и Черноморье, также имеется его публикация совместно с другими советскими исследователями [11]. Советские исследователи А.О. Тулумджян [12], В.Д. Сокольский [13] и И.С. Чулок [14] рассмотрели в отдельности события Первой российской революции, происходившие в Сочи и Новороссийске.

Начиная с 1970-х годов, отечественные историки стали проявлять интерес к изучению деятельности и других партий, как правило, рассматривая их историю сквозь призму «контрреволюционности», борьбы большевиков против их идеологических установок и, в конечном счете – крушения как политических организаций помещиков и буржуазии [15]. Однако даже в таком ключе региональные отделения этих партий не подвергались исследованию. На местах по-прежнему приоритетным оставалось изучение партии большевиков.

Постсоветский период. Благодаря ослаблению цензуры, появились работы авторов, в которых в общероссийском масштабе исследуется деятельность практически всех политических движений в России [16], центробежные стремления этнических окраин империи [17], а также истоки и проявления революционного терроризма [18]. Так, в конце XX – начале XXI вв. были опубликованы коллективные монографии краснодарских исследователей по истории Кубани [19], в которых также освещались события Первой российской революции на территории Черноморской губернии. Впервые на события революции обратили внимание с позиции царской местной администрации, а не революционного подполья.

В исследовании Д.А. Аманжоловой «Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.): в поисках решений» [20] представлен анализ и дана характеристика межнациональных эксцессов, произошедших в начале XX в. на имперских окраинах.

Заметный вклад в изучение истоков многопартийности на Северном Кавказе внес Л.А. Карапетян [21], который в своих монографиях всесторонне отобразил наличие политических и национальных объединений в Черноморской губернии и их деятельность в период Первой российской революции.

Тему революционного движения в годы Первой российской революции затронули в своих исследованиях и местные региональные историки, которые изучали историю городов, входящих в состав Черноморской губернии. К таким авторам можно отнести К.В. Тарана [22], И. Тверитинова [23]

и В. Молчанову [24]. Кроме этого, дополнительный статистический материал о революционных событиях имеется в статьях, опубликованных новороссийскими и сочинскими краеведами [25].

В постсоветских работах исследователь С.В. Тютюкин [26] ставит под сомнение выводы советских идеологов относительно утверждения ведущей роли рабочего класса и марксистской социал-демократической партии в революционном движении 1905–1907 гг., полагая, что политическая стачка 1905 г. имела демократические, а не социалистические лозунги. Кроме этого, С.В. Тютюкин провел подробный обзор отечественной историографии 1990-х гг., касающийся темы Первой российской революции.

Помимо этого, нужно отметить труды современных зарубежных авторов А. Асчера [27], Т. Шанина [28], А. Гейфман [29] и Р. Пайпса [30], М. Конфино [31], которые без излишней ангажированности изложили свой взгляд на тему Первой российской революции 1905–1907 гг. и уделили внимание деятельности и роли представителей общественно-политических движений в указанный период.

Подводя итог историографическому обзору, следует отметить политико-идеологическую направленность советских историков, обусловленную давлением партийной цензуры. Обращает на себя внимание второстепенная значимость региональной истории на фоне советской истории Первой российской революции. Предвзятость интерпретаций советских историков подтверждается не только подбором документов, но и стилистикой исторических работ 1920–1980 гг., воспроизводящей язык коммунистической публицистики того времени, пестрящей идеологическими штампами и стереотипами.

Результаты

В завершающей стадии Первой российской революции в политической жизни Российской империи происходили кардинальные изменения. Так, например, серьезные изменения произошли среди членов партии социалистов-революционеров Черноморского комитета, на заседании которого, состоявшегося в ноябре 1906 г. было решено запретить частные экспроприации. Денежные средства, добытые путем частных экспроприаций, в партийную казну не принимались, а участники этих акций исключались из организации [32].

В итоге сторонники экспроприаций реорганизовались в партию социалистов-революционеров максималистов. Официально Союз социалистов-революционеров максималистов был создан в октябре 1906 г. на первой учредительной конференции, состоявшейся в Финляндии. В задачи максималистов входил социальный переворот в городе и деревне, с последующим установлением «Трудовой республики». Они призывали к проведению экспроприаций казенных и общественных капиталов по постановлениям местных организаций, а изъятие капиталов частных лиц производить с согласия Центрального исполнительного бюро [33].

Первые теракты максималистов приходятся на январь 1907 г. В ночь с 7 на 8 января был убит лидер местного отдела Союза русского народа Л. Безотесный, 15 января у К. Выводцева экспропрированы 2 тысячи рублей, а 17 и 24 января во время перестрелок были убиты помощники приставов Гунькевич и Буржиновский [34].

Организация партии социалистов-революционеров понесла значительный урон, когда утром 30 июля 1907 г. в Новороссийске в квартире, занимаемой крестьянином Тамбовской губернии Редкозубовым, произошел взрыв бомбы. Находившийся там крестьянин Казанской губернии Иван Леонтьев, сильно раненый и обожженный, помещен в городскую больницу. Обнаружено: 2 пятизарядных револьвера, несколько бутылок с неизвестной жидкостью, эмалированная кастрюля с запахом серной кислоты, обрезки свинца, жести, красной меди и какой-то белый порошок. Разная нелегальная литература, отчет Черноморского комитета РСДРП, а также 2 паспорта на Леонтьева и на крестьянина Гродненской губернии Горбачика, который раненый после взрыва скрылся, как и Редкозубов с женою [35].

Ранее агентурные сведения указывали на нахождение в Нахаловке (часть города, где произошел взрыв) наличие конспиративной квартиры, которую посещал член Новороссийской группы партии социалистов-революционеров по конспиративной кличке *Борис*. По сведениям агентуры эта квартира служила местом проживания «товарищей», находящихся в Новороссийск с каким-либо партийным поручением. Филерским наблюдением за *Борисом*, сразу квартиру выявить не удалось. Взорвавшийся снаряд был приготовлен для экспроприации, которая после взрыва, за недостатком средств осуществлена не была. Леонтьев в больнице скончался, вышеупомянутый *Борис* также пострадал при взрыве, но успел скрыться до прибытия полиции. Также, по агентурным сведениям известно, что он умер от ран и похоронен в лесу товарищами. Новороссийская организация эсеров располагает второй лабораторией взрывчатых веществ, которая властями не установлена [36].

Расшифровка записок, найденных на квартире Редкозубова, дала следующие результаты: 1. казначей – Пахом, 2. секретарь – *Борис*, 3. заведующий кружком пропагандистов – Михаил Иванович, 4. библиотекарь – Гераутв, 5. техник – Оазин, 6. боевая и патрульная группа – Грозный [37].

Кроме этого необходимо отметить, что *Борис* был известен властям под фамилией Сокольский, который в 1905 г. входил в состав группы социал-демократов и в этом же году по заключению врача он был болен туберкулезом правого легкого [38].

Через два года 12 июля 1909 г. полицейские задержали Дмитрия Горбачика (он же Дмитрий Кочанов), который после взрыва у Редкозубова бежал и лечился у врача Ипполитова, акушерок Тесля и Калининской.

Кроме максималистов в Новороссийске стали появляться новые политические объединения анархического толка. Нужно отметить, что в анархические организации вступали представители социалистов-революционеров и социал-демократов не по политическим мотивам, а в большей степени из-за желания заниматься экспроприациями, т.е. шантажом и вымогательством денежных средств с имущего населения города. Этому способствовали события декабря 1905 г., когда вымогательство было организовано совместно с городской управой, и был введен незаконный прогрессивно-подоходный налог с предпринимателей. Так, например, 9 сентября 1907 г. был убит анархист-шантажист, Александр Кутепов, который ранее состоял в социал-демократической партии [39].

Во второй половине 1907 г. в губернском центре Новороссийске образовалась новая политическая организация – Новороссийская группа анархистов-коммунистов, члены которой Андрей Семенович Петрышкин и Потап Иванович Облагин 15 октября 1907 г. в 7 часов утра пришли в квартиру помощника управляющего нефтеперегонным заводом «Русский Стандарт» Чернова, и направив на него револьвер, потребовали денег. Чернов одного вытолкнул из квартиры, другой 2 раза выстрелил и легко контузил Чернова, который позвонил в полицию. Начались повальные обыски.

В ходе оперативных мероприятий в погребе дома Михаила Яковлевича Краснюченко сотрудники полиции обнаружили следующее: револьверы Браунинг и Наган, старинный пистолет, ружье системы Крынка, несколько патронов к этому ружью и отдельно несколько пистонов, около пяти фунтов пороха, вытравленный паспортный бланк, одно воззвание Новороссийской группы анархистов-коммунистов и все принадлежности тайной типографии, видимо неработающей в последнее время. Полицейские арестовали М.Я. Краснюченко, его сына Георгия с женой Евдокией Михайловной, а также А.С. Петрышкина и П.И. Облагина [40].

Черноморская группа социалистов-революционеров максималистов за отказ в выплате денег в декабре 1907 г. совершила убийство купца Черномордика [41]. После этого, максималисты 28 декабря 1907 г. выпустили прокламацию, в которой предупредили население Новороссийска и представителей иных политических течений, что если кто-то кроме них будет отнимать или вымогать деньги на их территории, при этом использовать аббревиатуру Партии социалистов-революционеров максималистов, то они ликвидируют самозванцев. Несмотря на это в городе проявлял активность «Боевой отряд партии анархистов-коммунистов», который присылал имущему населению письма с угрозами о выдаче им денежных сумм, заверяемые печатью, в середине которой находилось слово «Анархия». Максималисты в прокламации предупреждали население, что такой партии не существует и требовали: *«им денег не давать, мы поступим с ними как с врагами революции, они пропивают деньги»*. Как только максималисты узнали личность руководителя анархистов, которым оказался некий *Сандро*, они произвели его ликвидацию в ночь на 7 января 1908 г. [42] Кроме этого, 3 января 1908 г. максималистами был ранен из огнестрельного оружия крестьянин Демьян Рымаренко [43].

14 января 1908 г. появились первые выпуски Черноморской группы партии социалистов-революционеров максималистов – листовки с лозунгом: «Борьба за право на полный продукт труда». Максималисты указывали, что требуемые у имущего населения денежные средства используются на: 1. приобретение оружия для поддержки революции; 2. для помощи семьям, заключенных в тюрьмы товарищей; 3. для покупки литературы для просвещения темной массы. Листовка заканчивалась призывами: «Да здравствует партия социалистов-революционеров максималистов!», «Да здравствует террор!» и «Долой правительственных подручных шантажистов!» [44].

Власти губернского города были озабочены такой активностью, в связи с чем, выявили 3000 экземпляров листовок максималистов, которые были напечатаны в легальной типографии «Труд», арестовав наборщика текста. Кроме этого, были ликвидированы и арестованы несколько человек из группы максималистов, арестован также и секретарь этой организации [45].

Кроме этого, в Новороссийске образовалась группа анархистов-шантажистов, которые с угрожающими письмами требовали у населения денег. Максималисты и анархисты-коммунисты вступили в блок для взаимодействия против анархистов-шантажистов. На заседании представителей двух комитетов было решено: *подкарауливать и убивать коммунистов-анархистов-шантажистов, как подрывающих доверие к политическим организациям*. Двух шантажистов поймали максималисты, но они избежали смерти и озлобленные отправились к приставу, которому сообщили интересующую власти информацию и указали на главного деятеля максималистов – *Берегового* [46].

Руководители охранного отделения предпринимали действия для добычи информации в отношении партийных организаций, действующих в Новороссийске. В январе 1908 г. сотрудники полиции, располагали следующими агентурным сведениям: председатель комитета Черноморской

группы партии социалистов-революционеров максималистов является Попандопуло Алексей (*Лев*), товарищем председателя Захар Матушевич (*Захар*), секретарем неизвестный по кличке *Ревизор*, членами комитета Зинченко Иван (*Ваня*) и Василий Душанин (*Василий* – беглый матрос Черноморского флота, принимал участие в убийстве купца Черномордика в декабре 1907 г.) [47].

Беглый солдат Тифлисского саперного батальона Иван Зинченко – видный член группы максималистов. В январе 1908 г. известен также под кличкой *МалиновЫй*, 25 января 1908 г. сумел избежать ареста. 28 февраля 1908 г. убил агента Российского общества пароходства и торговли Шестерикова, от которого требовали 1000 рублей, за что приговорен Военно-окружным судом к смертной казни [48].

В подкомитет группы входили: члены Григорий Григорьев (*Плечистый*) – участник в последнем ограблении винной казенной лавки в Новороссийске, Александр Яковлевич Караулов (*Москвич*, он же *Баклан*) бежавший из Москвы, где якобы наказан за политическую деятельность, Качалов Дмитрий (*Митя*, он же *Великий*). Известный под кличкой *Сергей* скрылся, как и неизвестный Леонид [49].

Кроме этого, по данным агентуры 17, 18 и 21 января 1908 г. состоялось три собрания максималистов, на которых обсуждалась борьба против *анархистов-коммунистов-шантажистов*. На третьей сходке обсуждался вопрос о складе оружия, оставленном после вооруженного восстания 1905 г. и находящемся в распоряжении социал-демократов, о необходимости получить этот склад, прекратить пьянства и неосторожные знакомства, похитить сына содержателя лесного склада Чувалджи с целью выкупа, объединиться с анархистами-коммунистами [50].

Также полицейским чинам был известен максималист Павел Грянник, обвиняемый в убийствах в Анапе. Его брат - Николай, распоряжением Черноморского губернатора освобожден от должности почтового чиновника в Хосте (Сочинский округ) за укрывательство брата Павла [51].

В группе максималистов состояло 16 человек, включая двух турецко-подданных [52], а группа анархистов-коммунистов насчитывала 13 человек [53].

Хранителем взрывчатых веществ и оружия максималистов являлся Кирибет-Оглы Бедрос Саркисян, введение которого находилось: 8 пачек динамита, три запала, бикфордовы шнуры, пистоны, фитинги и шнуры, гвозди, куски свинца, 8 револьверов, большое количество патронов [54].

Располагая таким вооружением, максималисты угрожали и шантажировали купцов Черномордика, Кельса, Серафима Трояновского, Певунова и Самуриды, с которых вымогали от 1000 до 2000 рублей. В свою очередь анархисты обложили поборами купцов Павленкова и Якунина, к последнему 19 марта 1908 г. за 150 рублями наведались Бойко и Берман, которых арестовали [55].

Нужно отметить, что образованные так называемые политические объединения, фактически преследуя корыстные цели в добывании денежных средств, использовали политические лозунги. По сути, вся их деятельность сводилась к добыванию денежных средств путем шантажа и вымогательств, а также происходила борьба за монополизацию в этой сфере. В связи с этим максималистами были устранены 7 января 1908 г. руководитель анархистов *Сандро*, а 2 августа 1908 г. за участком генерала Адамовича убит Михаил Дереченко – «казнен по приговору партии социалистов-революционеров максималистов как шпион и шантажист» [56].

В марте 1908 г. в Новороссийске появились письма с красной печатью Новороссийской группы «Террор» анархистов-коммунистов. Они 13 марта 1908 г. назначили купцу Павленкову выплату денежной суммы. Павленков пожаловался максималистам и последние стали угрожать анархистам, которые состояли из трех человек, и они попросили принять их в состав максималистов. Представители максималистов дали свое согласие, но потом решили троицу убить. Ликвидация двух группировок была произведена властями в ночь на 20 марта 1908 г. [57]

Сотрудники полиции 13 июня 1908 г. задержали по подозрению в убийстве извозчика Муратова – Сергея Мясоедова, являвшегося членом областного бюро группы социалистов-революционеров максималистов. Кроме этого Мясоедов обвинялся в совершении в Новороссийске убийства пристава Ушакова, произведенного 15 сентября 1907 г. и в убийстве *Сандро* 9 января 1908 г. [58]

Летом 1908 г. в Новороссийске образовалась новая группа анархистов-коммунистов, которая намеревалась поставить свою типографию. 24 июня 1908 г. состоялось собрание этой группы, в состав которой входили: Василий Лысенко (*Васька Жид*), бывший приказчик Большакова Петр по кличке *Игнашка*, подмастерье сапожника Годунова Никита, некий Ванька по кличке *Чижик* (Лейба Брейтбард, он сидел в Екатеринодарской тюрьме за убийство Шкиля) [59].

Анархисты произвели разбойное нападение на лавку Радзивиловой, намеревались ограбить отделение Государственного Банка, якобы они располагали ключами от замков кладовых и ассенизатору Кочану выдвинули требование в выплате им денежной суммы в 2000 рублей [60].

Кроме этого, на гектографе отпечатано 100 экземпляров воззвания в квартире Ивана Высокого, у которого хранятся 2 печати Северо-Кавказского летучего боевого отряда Анархистов-Коммунистов и Интернационала Союза Анархистов-Коммунистов. Группа намеревается ограбить кассира Геленджикского цементного завода, доставляющего значительные суммы из Новороссийска в Геленджик на пароходе [61].

28 июля 1908 г. служащий лесного склада Черномордика обратился к социалисту-революционеру Исааку Скляру с просьбой от имени хозяина, выйти через Скляря на члена партии

социалистов-революционеров максималистов Николаева. Предлагалось приехать на дачу Черномордика для свидания с управляющим Государственного Банка – Щелковым, которому группой анархистов «Коммуна» послано требование в выплате им 1000 рублей, но Щелков хотел переговорить с максималистом и узнать партийные ли это лица. Николаев предложил Щелкову вступить в партию или платить ей денежные суммы [62].

В связи с тем, что Щелков в ноябре-декабре 1905 г. вел себя двусмысленно, власти ему не доверяли. Губернатор Березников подозревал Щелкова во взаимодействии с социалистами-революционерами, когда они в декабре 1905 г. намеревались ограбить банк. Также Щелков оказывал содействие революционерам, предоставив информацию о доходах имущего населения, которое было обложено прогрессивно-подоходным налогом в декабре 1905 г. В виду его неблагонадежности власти планировали сместить с должности управляющего банком Щелкова [63].

Николаев посоветовал Щелкову, письмо с требованием анархистов и шантажистов показать в полиции, вследствие чего был арестован сапожник Годунов, у которого полицейские задержали беглого из Бакинской тюрьмы Беднякова [64].

Между представителями различных политических течений и в самих группировках систематически происходили разбирательства на личной почве. Летом 1908 г. в Новороссийск прибыл анархист Гречкин, а из Екатеринодара социалист-революционер *Лева*, он же *Васька Анапский*, но из-за конфликта с эсером Евграфом Славгородским уехал из города. По тем же причинам 30 июня 1908 г. на жизнь максималиста Николаева покушался мастерской социал-демократ Стадниченко, имевший большие связи с рабочим миром, но убийство не удалось [65].

Полицейские чины активно использовали различные источники информации, так от грузчика Могиляса стало известно, что ротмистра Вячеслава хотела видеть анархистка, но она уехала в Екатеринодар, где была ранена в ногу. Также от Могиляса имелась информация, что анархисты желают ограбить играющих в клубе в карты, но при этом один из анархистов украл у группы 200 рублей и сбежал. В отношении максималистов Могиляс сообщил следующее: они постановили убить мясника Самохвалова за то, что он нанял себе охрану [66].

Из других агентурных источников полиции было известно, что в состав максималистов входили: Васадзе *Мильтон*, Усаченко Сидор *Чех*, за кладбищем в собственном доме проживают, армяне Василий и Пантелей. К группе примыкает неустановленный жандармский унтер-офицер с города или со станицы. Стало известно, что максималисты послали требование какому-то купцу в Геленджик, но ответа пока не получили [67].

По сведениям агентуры Иван *Высокий* (Иван Антонович Ильиницкий – киевский анархист) убил в июле 1908 г. Иосифа Балухту и послал анархиста к купцу Айзенштейну для вымогательства у него денег [68]. Также было известно, что в убийстве Балухты принимали участие Василий Сазонов, грузины *Севастьян* и *Мильтон* [69].

Следует обратить внимание, что Васадзе *Мильтон* сперва состоит в группе максималистов, но в дальнейшем является активным членом группы анархистов-коммунистов, в которую также входят Павел Гольц (19 лет), Домнушка – Замченко, Иван *Высокий* и др. [70]

Анархисты планировали совершить поездку в Геленджик и произвести там очередную экспроприацию, но поездка не состоялась из-за отсутствия денег. Группа послала требование в 10 тыс. рублей *старухе* Чувалджи, проживающей в станице Крымской и 11 сентября 1908 г. она должна приехать в Новороссийск в гостиницу Морозова для передачи денег. Проживающий в Геленджике выдворенный из губернии Степан Голиков (бывший социал-демократ), должен сообщить анархистам, когда за деньгами поедет артельщик с Геленджикского цементного завода в Новороссийск, которого следовало ограбить [71].

Для проведения очередной экспроприации, из Тоннельной в Новороссийск 27 сентября 1908 г. выехала группа анархистов, которые по дороге останавливались и ночевали в разных местах. Предполагалось произвести собрание анархистов в Нахаловке или у одной из трех участниц группы – Голубовой, Шилиной или Чернышевой. Собрание организовывал Доценко, у которого в Анапе имелось 2 бомбы. В итоге анархисты разместились в мастерской Лысого и в парикмахерской Попкова, где вместе с ними был замечен известным властям вор – анархист-коммунист Иван Устинович Савицкий [72].

В это время в Новороссийске организована еще одна группа Анархистов-Коммунистов, в которой состоит Дарья Кожемякина, а Васадзе *Мильтон* предложил ограбить пароход, но из-за недостатка оружия этот план не был исполнен. При этом один из членов этой группы вымогал в магазине Беседина денежные суммы, но был ранен из огнестрельного оружия [73].

По информации от анархиста «Николая» прокламации должны были отпечатать на бостонке социал-демократов, но т.к. секретарь Геленджикской группы Михаил Ломтатидзе, поручил доставку не надежному человеку, из 3000 воззваний сотрудники полиции ликвидировали 1800 экземпляров. По приказу «Николая» член группы анархистов поехал в Геленджик за 500 экземпляров, и оказалось, что они напечатаны не на бостонке, а произведены ручным способом, при этом М. Ломтатидзе бежал из Геленджика [74].

В октябре 1908 г. сотрудники полиции располагали следующей информацией: Гурийский комитет РСДРП сообщил в Новороссийскую организацию, что в их среде имеется провокатор –

Никифор, который, в свою очередь, обратился к товарищам из социал-демократической организации и к анархистам с просьбой высказаться по этому поводу. После этого Северо-Кавказская группа Анархистов-Коммунистов отправила ответ Гурийскому комитету, что они не сомневаются в Никифоре, такое же по смыслу отправили письмо и социал-демократы. Ответ из Гурии должен прийти в чайную трезвости Владимиру Казанцеву. В группе Анархистов-Коммунистов в этот период состояли: Васадзе, Пантелей, приехавший Ефим Петрович, Василий Иванович Остроухов и Домна, а недавно арестованный Ивана Доценко бежал из Харьковской тюрьмы. Кроме этого, сотрудники полиции арестовали 28 октября 1908 г. членов РСДРП Беженара *Николая* РСДРП и Динкевича [75].

В новую группу Анархистов-Коммунистов в ноябре 1908 г. входили: Григорий Шевченко, Александр Конюхов, Зубалевич, Пантелей, Ефим и неизвестный властям человек. Планировалось взорвать квартиру купца Беседина. В этом месяце Пантелей выехал в Сухум, чтобы организовать там группу анархистов-коммунистов. Их коллеги Ванька-шапошник, мещанин г. Новороссийска Иван Дмитриевич Васильев и Васадзе требовали деньги в Геленджике у купца Сорокомского, а у купца Громотикопуло экспроприировали 200 рублей [76].

По агентурным сведениям, за 1909 г. информация о деятельности социал-демократов в Черноморской губернии сотрудникам полиции не поступала. Из отдельных источников было известно, что в феврале 1909 г. рабочие с железной дороги ждали сведений об Азефе. В этом же месяце произведены обыски у Александра Облика и Винта Калантадзе, но безрезультатно. В организации состояли Василий Лопук, Иван Кохос, Федор Букраба, Филипп Холодняков, Анна Иванова, Александра Ермакова, Василий Проценко, Ульянов Близнак, грузчик Российского общества пароходства и торговли «Костя» и «Анюта». В марте 1909 г. появился в Новороссийске некий Усатов, известный полиции по своей деятельности в 1905 г., когда уговаривал городских бросить службу и стать вместе с народом и когда понадобится, арестовать чинов администрации. Заведующий Новороссийской почтовой станцией Трофим Петрович Дубинка вел пропаганду среди рабочих и ямщиков, после ареста 8 человек Новороссийской группы Черноморского комитета РСДРП, стал секретарем. На этом деятельность социал-демократов и ограничилась [77].

Члены партии социалистов-революционеров также активной деятельностью не проявляли. Видной деятельницей Черноморской группы социалистов-революционеров являлась дочь священника Клавдия Николаевна Оглоблина, в ее группе состояли три местных учителя и доктор Арон Беркович. У Александры Носковой проживал дезертир-стрелок, известный в среде эсеров под кличкой *Павел плотник*, также в организации состояли инженер-технолог Шендер, учителя Данилов *учитель* и Соловьев Владимир *Сашка*, который был арестован и назвался Петром Федоровичем Осиповым, а впоследствии заявил, что он Павел Антонов Мартынов [78].

В планы группы социалистов-революционеров входило освобождение эсера Ивана Афанасьевича Краснова (*Валентин*), который находился в заключении в Орловской тюрьме [79].

В отношении социалистов-революционеров осужденных, лишенных прав и высланных в Сибирь В. Нененко и Б. Прохорова, властям было известно, что они хотят бежать в Америку, т.к. им стало известно о вторичном разбирательстве дела о восстании в 1905 г., на котором хотят им вменить более тяжкие преступления и увеличить сроки наказания. Тесть Прохорова, бывший городской голова А. Никулин уже бежал за границу и уговаривал зятя [80].

Анархист *Антон* Люцкевич решил организовать в Новороссийске группу Анархистов-Коммунистов и 17 января 1909 г. должен получить печать группы и оружие от возвратившегося в Новороссийск из Сухума *Пантелея*. В субботу 24 января 1909 г. Люцкевич намеревается ехать в Геленджик в типографию социал-демократов, где заказать прокламацию о существовании в Новороссийске группы Анархистов-Коммунистов, в которой состояло 24 человека [81].

В первой декаде января 1909 г. произошел грабёж в станице Байсуг. Среди грабителей был новороссийский анархист носильщик Российского общества пароходства и торговли Константин Бриненко. Позже властям стало известно, что 17 ноября 1908 г. Бриненко вместе с группой максималистов, выезжал в Геленджик, а потом в Сухум для вымогательства денег [82].

13 февраля 1909 г. состоялось собрание анархистов-коммунистов, на котором присутствовали *Володька*, *Антон*, *Андрюша*, *Степа* и двое неизвестных властям, где обсуждался вопрос о создании группы Анархистов-Индивидуалистов. Предлагалось печать для группы сделать из шрифта, который взять у новороссийской группы партии социалистов-революционеров. В случае неудачи на политическом поприще присоединиться к эсерам, что и было решено 15 февраля 1909 г. При этом сами социалисты-революционеры предполагали прекратить свою деятельность после дела Азефа. В этот же день полицией был задержан анархист Ефим Федорович Подовинников за грабёж Григория Васильевича Литвиненко, у которого он изъясил 15 рублей [83].

В марте 1909 г. сотрудникам полиции стало известно, что сбежавший из Сочинского арестного дома 7 апреля 1907 г. Рожден Асолов Калантадзе живет в Сухуме в винной лавке Ильи Кутуевича Калантадзе и использует поддельный паспорт на имя Нестора Гогуа. Также власти располагали информацией, что Капитон Зурабович Калантадзе и Марьян Ростовович Калантадзе (оправданный по делу 1905 г.), хотят возглавить группу социалистов-революционеров максималистов и приступить к грабёжам, объединиться с анархистами-коммунистами. Максималисты поддерживали связь с коллегами из Екатеринодара и Тихорецка [84].

С 1 июня 1908 г. участились разбои на Новороссийской железной дороге, из-за чего 8 июня 1908 г. на станции Новороссийск полицией был задержан с заряженным револьвером, принадлежащим Владикавказской железной дороге Нестор Мачарадзе, а также задержан еще казак станицы Мингрельской Рубан [85]. Представители царской администрации и полицейские чины выражали озабоченность в связи с участвовавшими нападениями грабителей на поезд.

В 8 часов утра 18 июля 1909 г. между станциями Северской и Ильской на железнодорожное полотно 12 грузин положили шпалу, чтобы произвести нападение на поезд. Когда поезд остановился, они на него напали и в ответ жандарм Бурчак и *плательщик* произвели по нападавшим грузинам выстрелы, сорвав их замыслы. По агентурным сведениям властям было известно, что в Новороссийске на цементных заводах скрывается шайка грабителей, которая участвовала в нападении на поезд [86].

В октябре 1909 г. вновь произошло нападение на поезд № 8 недалеко от Екатеринодара, на который напало примерно 7–8 человек. Из различных источников была получена информация о нападавших: Пайчадзе Владимир Григорьевич крестьянин, грузчик на Старом цементном заводе в Новороссийске; Асатиани Севастьян Лазарев дворянин, занимался торговлей; Ломтатидзе Григорий Багратович; Рожден Сирпадзе; Сергей Долидзе. Кроме этого, Пайчадзе, Ломтатидзе и бежавший из ссылки анархист Павел Семенович Гольц были заподозрены в ограблении Волжско-Камского банка [87].

Заключение

Таким образом, в течение двух с лишним лет после завершения Первой российской революции в Новороссийске партийные организации социал-демократов, социалистов-революционеров, максималистов, анархистов и др. фактически деградировали и приняли формы организованных преступных группировок, деятельность которых была направлена на вымогательство денежных средств у имущего населения, грабежи предпринимателей, государственных учреждений, поездов и т.д. Партийцы сводили счеты с представителями иных политических направлений, которые занимались тем же на «подведомственной им территории», т.е. входившей в сферу их деятельности. При этом когда сил не хватало партийцы объединялись для производства грабежей, шантажа и вымогательства.

Примечания:

1. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 157.
2. Милоков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. СПб., 1907.
3. Сталин И.В. Сочинения. М., 1946. Т. 1-18.
4. Троцкий Л.Д. Наша первая революция // Сочинения. Т. 2. Москва-Ленинград, 1925.
5. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908.
6. Каландадзе В., Мхеидзе В. Очерки революционного движения в Гурии. СПб., 1906.
7. Затерянный Г. Мятеж на Западном Кавказе // Исторический вестник. 1911. Т. 26.
8. Чиковани А.Ю. Партия большевиков в революции 1905-1907 гг. Обзор советской и зарубежной историографии. М., 1991.
9. Перепенченко П.К. Из истории революционного движения в частях Кубанского казачьего войска (1905–1907 гг.) // Ученые записки Вологодского педагогического института. Вологда, 1954. Т. 14.
10. Скибицкий В.А. Героические годы (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905-1907 гг.). Краснодар, 1956.
11. Модестов В.В., Серый Ю.И., Скибицкий В.А. Первая гроза. Исторический очерк о вооруженных восстаниях на Юге России в 1905 г. Ростов-на-Дону, 1975.
12. Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годов. Сухуми, 1958.
13. Сокольский В.Д. Новороссийский Совет рабочих депутатов в 1905 г. // Вопросы истории, 1955, № 12.
14. Чулок И.С. Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890–1921 годы). Батуми, 1970. С. 164-184.
15. Беляева Е.К. Черносотенные организации и их борьба с революционным движением в 1905 году // Вестник Московского университета. 1978. № 2.
16. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1996.
17. Ментешавили А. Грузинская демократическая республика (1918–1921 гг.) и западные державы. // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 129-134.
18. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000.
19. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) // Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.
20. Аманжолова Д.А. Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.): в

поисках решений // История. 1999. № 32-33.

21. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февр. 1917 г.). Краснодар; 2001.

22. Taran, K.V. (2014) The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909) *Bylye Gody*. (4), 34: 582-585.

23. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000.

24. Molchanova, V.S., Cherkasov, A.A., Šmigel', M. (2013) Youth and patriotic sentiments during the reign of Emperor Nicholas II *Bylye Gody*. (4), 30: 88-93.

25. Например: Новиков С.Г. На пути к «Новороссийской республике»: власть и общество в условиях революционного кризиса // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. Новороссийск, 2006. № 1. С. 10-18.

26. Тютюкин С.В. Первая российская революция в отечественной историографии 1990-х гг. // Отечественная история. 1996. № 6. С. 72-85.

27. Ascher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray; Idem. Authority restored. Stanford, California, 1988, 1992.

28. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997.

29. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997.

30. Пайнс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. М., 2005.

31. Confino M. (2010) Organization as Ideology: Dilemmas of the Russian Anarchists (1903-1914) // Russian History, Vol. 37, Is. 3, pp. 179–207.

32. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 300.

33. Леонов М. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 342.

34. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 301.

35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 5.

36. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 6.

37. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 9. Ч. 85. Л. 2.

38. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. О. 1 Д. 215. Л. 60.

39. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 40.

40. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 12. Ч. 80. Л. 1-2.

41. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 10.

42. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 2.

43. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 40.

44. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 1-2.

45. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 3, 8.

46. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 8-9.

47. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 10.

48. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9 Ч. 85. Л. 8.

49. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 10.

50. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 11-12.

51. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 13.

52. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 14, 15.

53. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 15.

54. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 21, 23.

55. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 23, 24.

56. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 29.

57. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. Л. 1, 3.

58. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 4.

59. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 5.

60. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л.

61. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 7.

62. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 4, 11.

63. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. Л. 34.

64. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. Л. 4, 7.

65. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 4, 5, 6.

66. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 4.

67. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 8.

68. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. Л. 15.

69. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 7.

70. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 9.

71. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 10.

72. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 13, 27.

73. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 14
74. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 15.
75. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 16, 24.
76. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 23, 25, 26.
77. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 5. Ч. 79. А. Л. 2, 4, 6, 9, 17.
78. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 9. Ч. 85. А. Л. 7-13.
79. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 9. Ч. 85. А. Л. 15.
80. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 9. Ч. 85. А. Л. 5-6.
81. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 1-2.
82. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 3-4.
83. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 12. Ч. 85. А. Л. 4-5.
84. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 2.
85. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 80. Ч. 85. Л. 10-11.
86. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 80. Ч. 85. Л. 1.
87. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 32. Ч. 85. Л. 11-16.

References:

1. Vitte S.Yu. Vospominaniya [Memoirs]. Moscow., 1960. V. 3. P. 157.
2. Milyukov P.N. God bor'by. Publitsisticheskaya khronika [A year of struggle. Publicistic chronicle] 1905–1906. St. Petersburg, 1907.
3. Stalin I.V. Sochineniya. [Essays]. Moscow, 1946. V. 1-18.
4. Trotskii L.D. Nasha pervaya revolyutsiya [Our first revolution] // Essays. V. 2. Moscow-Leningrad, 1925.
5. Gershel'man F. Prichiny neuryadits na Kavkaze [The causes of disorders in the Caucasus]. St. Petersburg, 1908.
6. Kalandadze V., Mkheidze V. Ocherki revolyutsionnogo dvizheniya v Gurii [The studies of revolutionary movement in Guria]. St. Petersburg, 1906.
7. Zatoryanni G. Myatezh na Zapadnom Kavkaze [Rebellion on the Western Caucasus] // Istoricheskii vestnik [Historical bulletin]. 1911. V. 26.
8. Chikovani A.Yu. Partiya bol'shevikov v revolyutsii 1905-1907 gg. Obzor sovetskoi i zarubezhnoi istoriografii [The Bolshevik Party in the revolution of 1905-1907 years. Review of soviet and foreign historiography]. Moscow, 1991.
9. Perepenchenko P.K. Iz istorii revolyutsionnogo dvizheniya v chastyakh Kubanskogo kazach'ego voiska (1905–1907 gg.) [From the history of the revolutionary movement in parts of the Kuban Cossack Army (1905-1907 years.)] // Scientific notes of the Vologda Pedagogical Institute. Vologda, 1954. V. 14.
10. Skibitskii V.A. Geroicheskie gody (Ocherk o revolyutsionnom dvizhenii v Chernomorskoj gubernii v gody russkoi revolyutsii 1905-1907 gg.) [The heroic years (Essay on the revolutionary movement in the Black Sea province during the Russian revolution of 1905-1907 yeras)]. Krasnodar, 1956.
11. Modestov V.V., Seryi Yu.I., Skibitskii V.A. Pervaya groza [First storm]. Historical Sketch of the armed uprising in the south of Russia in 1905, Rostov-on-Don, 1975.
12. Tulumdzhyan A.O. From the history of the revolutionary movement in Sochi district, 1905-1907 years. Sukhumi, 1958.
13. Sokol'skii V.D. Novorossiiskii Sovet rabochikh deputatov v 1905 g [Novorossiysk Soviet of Workers' Deputies in 1905] // Voprosy istorii [Historical issues], 1955, N. 12.
14. Chulok I.S. Ocherki istorii Batumskoi kommunisticheskoi organizatsii (1890–1921 gody) [The historical studies of the Communist Batumi organization (1890-1921 years)]. Batumi, 1970. P. 164-184.
15. Belyaeva E.K. Chernosotennye organizatsii i ikh bor'ba s revolyutsionnym dvizheniem v 1905 godu [Black Hundred organizations and their struggle with the revolutionary movement in 1905] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. 1978. № 2.
16. Gorodnitskii R.A. Boevaya organizatsiya partii sotsialistov-revolyutsionerov v 1901–1911 gg [Fighting Organization of Socialist Revolutionary Party in 1901-1911 years]. Moscow, 1996.
17. Menteshashvili A. Gruzinskaya demokraticeskaya respublika (1918–1921 gg.) i zapadnye derzhavy [Georgian Democratic Republic (1918-1921 years) and the western powers]. // Voprosy istorii [Historical issues]. 1996. № 9. P. 129-134.
18. Budnitskii O.V. Terrorizm v rossiiskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh v.) [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of XIX - early XX centuries)]. Moscow, 2000.
19. The studies of the History of Kuban Internal Affairs (1793-1917 years) // Under edition of V.N. Ratushnyaka. Krasnodar, 2002.
20. Amanzholova D.A. Ethnic conflicts in Russian Empire (1905-1916 years): searching the solutions // Istoriya [History]. 1999. № 32-33.
21. Karapetyan L.A. At the root of Russian multi-party system: the North Caucasus region (the end of 90-ies. XIX century. - Feb. 1917). Krasnodar, 2001.

22. Taran K.V. (2014). The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909). *Bylye Gody*. (4), 34: 582-585.
23. Tveritinov I.A. Socio-economic development of Sochi district in the second half of XIX - early XX centuries. Sochi, 2000.
24. Molchanova, V.S., Cherkasov, A.A., Šmigel', M. (2013). Youth and patriotic sentiments during the reign of Emperor Nicholas II. *Bylye Gody*. (4), 30: 88-93.
25. Novikov S.G. Na puti k «Novorossiiskoi respublike»: vlast' i obshchestvo v usloviyakh revolyutsionnogo krizisa [On the way to "Novorossiysk republic": government and society in a revolutionary crisis] // *Argonavt. Chernomorskii istoricheskii zhurnal* [Argonaut. Black Sea Historical Journal]. Novorossiisk, 2006. № 1. P. 10-18.
26. Tyutyukin S.V. Pervaya rossiiskaya revolyutsiya v otechestvennoi istoriografii 1990-kh gg [The first Russian revolution in the national historiography of the 1990 s]. // *Otechestvennaya istoriya* [National History]. 1996. № 6. P. 72-85.
27. Ascher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray; Idem. Authority restored. Stanford, California, 1988, 1992.
28. Shanin T. Revolyutsiya kak moment istiny [Revolution as a moment of truth]. Moscow, 1997.
29. Geifman A. Revolyutsionnyi terror v Rossii [Revolutionary terror in Russia]. 1894–1917 years. Moscow, 1997.
30. Paips R. Russkaya revolyutsiya: agoniya starogo rezhima 1905–1907 [The Russian Revolution: the agony of the old regime, 1905-1907]. Moscow, 2005.
31. Confino M. (2010) Organization as Ideology: Dilemmas of the Russian Anarchists (1903-1914) // *Russian History*, Vol. 37, Is. 3, pp. 179–207.
32. Karapetyan L.A. U istokov rossiiskoi mnogopartiinosti: Severo-Kavkazskii region (konets 90-kh gg. XIX v. – fevral' 1917 g.) [At the root of the Russian multi-party system: the North Caucasus region (the end of the 90s. XIX century. - February 1917)]. Krasnodar, 2001. P. 300.
33. Leonov M. Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905–1907 gg [Socialist-Revolutionary Party in 1905-1907]. Moscow, 1997. P. 342.
34. Karapetyan L.A. U istokov rossiiskoi mnogopartiinosti: Severo-Kavkazskii region (konets 90-kh gg. XIX v. – fevral' 1917 g.) [At the root of the Russian multi-party system: the North Caucasus region (the end of the 90s. XIX century. - February 1917)]. Krasnodar, 2001. P. 301.
35. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 102. Op. 237. D. 2. Ch. 4. L. 5.
36. GARF. F. 102. Op. 237. D. 2. Ch. 4. L. 6.
37. GARF. F. 102. Op. 239. D. 9. Ch. 85. L. 2.
38. State Archive of the Krasnodar Krai (GAKK). F. 584. O. 1 D. 215. L. 60
39. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 40.
40. GARF. F. 102. Op. 237. D. 12. Ch. 80. L. 1-2.
41. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 10.
42. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 2.
43. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 40.
44. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 1-2.
45. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 3, 8.
46. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 8-9.
47. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 10.
48. GARF. F. 102. Op. 238. D. 9 Ch. 85. L. 8.
49. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 10.
50. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 11-12.
51. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 13.
52. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 14, 15.
53. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 15.
54. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 21, 23.
55. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 23, 24.
56. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. L. 29.
57. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. L. 1, 3.
58. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. A. L. 4.
59. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 5.
60. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L.
61. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 7.
62. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. A. L. 4, 11.
63. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. L. 34.
64. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. L. 4, 7.
65. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. A. L. 4, 5, 6.
66. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. A. L. 4.
67. GARF. F. 102. Op. 238. D. 10. Ch. 85. A. L. 8.
68. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. L. 15.

69. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 7.
70. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 9.
71. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 10.
72. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 13, 27.
73. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 14.
74. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 15.
75. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 16, 24.
76. GARF. F. 102. Op. 238. D. 12. Ch. 85. A. L. 23, 25, 26.
77. GARF. F. 102. Op. 239. D. 5. Ch. 79. A. L. 2, 4, 6, 9, 17.
78. GARF. F. 102. Op. 239. D. 9. Ch. 85. A. L. 7-13.
79. GARF. F. 102. Op. 239. D. 9. Ch. 85. A. L. 15.
80. GARF. F. 102. Op. 239. D. 9. Ch. 85. A. L. 5-6.
81. GARF. F. 102. Op. 239. D. 12. Ch. 85. A. L. 1-2.
82. GARF. F. 102. Op. 239. D. 12. Ch. 85. A. L. 3-4.
83. GARF. F. 102. Op. 239. D. 12. Ch. 85. A. L. 4-5.
84. GARF. F. 102. Op. 239. D. 10. Ch. 85. A. L. 2.
85. GARF. F. 102. Op. 238. D. 80. Ch. 85. L. 10-11.
86. GARF. F. 102. Op. 238. D. 80. Ch. 85. L. 1.
87. GARF. F. 102. Op. 239. D. 32. Ch. 85. L. 11-16.

УДК 94

**К вопросу о деятельности леворадикальных политических партий в 1907–1909 гг.
(на примере Черноморской губернии)**

Константин Викторович Таран

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность леворадикальных организаций на территории Черноморской губернии в 1907–1909 гг. В указанное время в регионе органами внутренних дел фиксировалась подрывная работа эсеров-максималистов, анархистов-коммунистов и других террористических групп. Деятельность этих деструктивных сил сводилась к физической ликвидации государственных чиновников, представителей правых партий, а также к вымогательству финансовых средств у купцов. В завершении автор приходит к выводу, что в течение двух лет после окончания Первой российской революции в Новороссийске партийные организации социал-демократов, социалистов-революционеров, максималистов, анархистов и др. фактически деградировали и приняли формы организованных преступных группировок.

Ключевые слова: Первая российская революция, эсеры, анархисты, Черноморская губерния.